

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

© МЕТТИНИ Э., ПРИСЯЖНАЯ Н.В., 2016
УДК 616-092.11-058

Меттини Э.¹, Присяжная Н.В.²

ЗДОРОВЬЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

¹ФГБОУ ВПО "Российский национальный исследовательский университет им. Н.И. Пирогова"
Минздрава РФ, 117513, Москва;

²ГБОУ ВПО "Первый Московский государственный университет им. И.М. Сеченова", 119991, Москва

Дан анализ современных представлений о ценности здоровья с точки зрения человеческого капитала и с позиций конкурентоспособности. Указано, что капитал здоровья выступает инвестиционным проектом для человеческого капитала, и многоаспектность состояния здоровья, динамика изменений этого состояния во многом зависят от внутренних побудительных мотивов индивида, условий жизни, специфики социальной среды, жизненной ситуации. Здоровье с этой точки зрения является социально обусловленным явлением, которое играет диалектическую роль во взаимоотношениях человека с обществом, с другими и с самим собой.

Ключевые слова: *здоровье; человеческий капитал; капитал здоровья; инвестиции; переоценка ценностей; общество; удовлетворенность качеством жизни.*

Для цитирования: Меттини Э., Присяжная Н.В. Здоровье и человеческий капитал: к вопросу социального благополучия населения. *Социология медицины*. 2016; 15 (2): 73—79.
DOI <http://dx.doi.org/10.18821-1728-2810-2016-15-2-73-79>

Для корреспонденции: Меттини Эмилиано, зав. кафедрой гуманитарных наук международного факультета Российского национального исследовательского института им. Н.И. Пирогова, emiliano@inbox.ru

Mettini E.¹, Prisiajnaia N.V.²

HEALTH AND HUMAN CAPITAL: ON THE ISSUE OF SOCIAL WELL-BEING OF POPULATION

¹The N.I. Pirogov Russian national research medical university Minzdrav of Russia, 117997 Moscow, Russia;

²The I.M. Sechenov first Moscow state medical university of Minzdrav of Russia, 119992, Moscow, Russia

The article presents analysis of modern concepts concerning value of health from point of view of human capital and from positions of competitiveness. It is noted that health capital comes out as investment project for human capital. The multiple-aspects of health conditions, dynamics of alterations of these conditions in many ways depend on internal stimulating motives of individual, life conditions, specifics of social environment, life situation. Еакщѣ this point of view, health is a socially conditioned occurrence playing dialectic role in relationships of human with society, with others and with oneself.

Key words: *health; human capital; health capital; investments; re-evaluation of values; society; satisfaction with life quality*

For citation: Mettini E., Prisiajnaia N.V. Health and human capital: on the issue of social well-being of population. *Sociologia meditsini*. 2016; 15 (2): 73—79. (In Russ.)
DOI <http://dx.doi.org/10.1016/1728-2810-2016-15-2-73-79>

For correspondence: Mettini E., head of the chair of humanitarian sciences of the international faculty.
e-mail: emiliano@inbox.ru

Recieved 12.10.2016
Accepted 20.10.2016

Здоровье является комплексным явлением, требующим разностороннего подхода, поскольку его можно изучать с функциональной, биосоциальной и социальной точек зрения. Согласно формуле Устава ВОЗ, принятого в 1948 г., здоровье определяется "как состояние полного физического, духовного и социального благополучия". Со стороны функционального подхода здоровье — это оптимальная возможность индивида эффективно выполнять свои роли и задачи, для которых он был социализирован (Т. Парсон) [1]. С позиций биосоциального подхода здоровье рассматривается как состояние "динамического равновесия организма с

окружающей средой" (Венедиктов Д.Д.) [2]. Социально-нравственный подход, предложенный академиком А.В. Решетниковым, трактует здоровье как нравственное и социальное явление, поскольку такой вид здоровья "определяется теми моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека, т. е. жизни в определенном человеческом обществе", и что "отличительными признаками нравственного здоровья человека являются сознательное отношение к труду, овладение сокровищами культуры, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу" [3]. Соответственно, мы можем считать

очевидным факт, что у здоровья есть две главные черты, одна из которых является социальной составляющей здоровья. Это позволяет считать, что здоровье — это социально определенное понятие: если раскрыть еще больше вышеуказанные подходы и дефиниции здоровья, можно увидеть, что они подчеркивают:

- ♦ годность и "пригодность" человека к выполнению неких рабочих функций;
- ♦ взаимодействие человека с окружающей средой, что носит биоэтические и биоэкологические характеристики;
- ♦ отношение человека к труду как основе человеческого развития, поскольку труд является ядром деятельности человека, его становления как личности, создавая здоровье нации, или населения, если взять классическую трактовку данного вопроса такими выдающимися психологами, как Р.С. Немов [4] и А.Н. Леонтьев [5] или Б.Г. Ананьев [6]. Опираясь на работы этих классиков и на современные исследования, мы можем добавить, что здоровье нужно понимать как одну из главных черт культуры в широком смысле данного понятия, потому что не может быть культуры, развития личности и общества без труда, без бережного отношения к окружающей среде (экология — древнегреч. οἶκος — обиталище, жилище, дом, имущество), без преданности тому, чем человек занимается. Можно заключить, что под здоровьем подразумевается еще и экономическая категория, в которую входит так называемый человеческий капитал [7, с. 34], который является одной из тем нашей статьи.

Цель настоящей статьи — выявление здоровья в условиях современного общества с точки зрения человеческого капитала и позиций конкурентоспособности, даже если такие понятия могут казаться не совместимыми друг с другом. Мы не станем рассказывать, что собой представляет человеческий капитал, поскольку на эту тему написано много, но все-таки хотим напомнить, что необходимо учитывать не только человеческий капитал, но и капитал здоровья, который по определению "представляет собой инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности". Капитал здоровья является несущей конструкцией, основой для человеческого капитала вообще. Инвестиции в здоровье, его охрана имеют целью сокращение заболеваний и смертности, продление трудоспособной жизни человека, "следовательно, время функционирования человеческого капитала", поскольку человеческий капитал может физически изнашиваться, экономически изменять свою стоимость и амортизироваться, т. е. дешеветь в течение жизни. Можно согласиться с позицией И.В. Ильинского, по мнению которого капитал здоровья не только "является национальным достоянием", но он есть базовый (т. е. генетически обусловленный) и приобретенный. Нас не интересует первая позиция, потому что, на наш взгляд, она уходит в опасную сторону трансгуманизма и евгеники, а вторая привлекает внимание в силу того, что "приобретенный капитал образуется в процессе формирования и потребления физических свойств человека, осуществляемом в производственной деятельности" [8]. В данном контексте можно

сказать, что понятие здоровья соответствует тому, что мы выделили выше, потому что тут имеются функциональная, биосоциальная и нравственная стороны здоровья как общечеловеческое понятие. Однако есть одно "но", потому что существуют два больших вопроса, касающихся современного общества. Первый состоит в том, что, несмотря на призывы И.В. Ильинского к тому, что финансирование здравоохранения необходимо увеличить, особенно в условиях нынешнего инновационного производства, требующего высокой скорости обработки информации, быстроты реакции, скорости решения, необходимо обращать внимание на то, что в данный момент по очевидным причинам инвестиции в "капитал здоровья" не производятся, или производятся недолжным образом. Инвестиции, зависят от четырех важных экономических источников: расходов граждан, считающих, что здоровье является необходимым условием их благосостояния, заинтересованности фирм в здоровом персонале, фондов медицинского страхования и государства [9, с. 186—9], как важнейшего фактора регулирования в области общественного здоровья, на которое "оказывают сильное влияние государственная политика, общественно-экономические отношения и так далее". Мы не будем их детально разбирать, потому что такая операция не вписывается в рамки одной статьи, за исключением социальной составляющей, поскольку нас особенно интересует так называемое общественное здоровье. Прежде всего следует констатировать, что во всем мире идет прогрессивное сокращение государственного бюджета по основным статьям расходов. В первую очередь это касается принятого в англоязычных странах понятия "welfare", имеющего прямое отношение к личному и общественному здоровью. Следуя за сокращением финансирования в здравоохранении, уменьшаются расходы и инвестиции в образование и воспитание. Соответственно можно заключить, что отсутствие данных инвестиций или их сокращение и перенесение на население предполагают снижение уровня общественного здоровья. Определенным образом такое положение дел подтверждает слова академика А.В. Решетникова о том, что парадокс общественного здоровья "состоит в том, что данное отражение осуществляется с помощью негативных показателей (заболеваемость, смертность, инвалидность и т. п.)".

Статистические данные неутешительны: показатели 2013 г. [10] суммарных расходов на здравоохранение на душу населения демонстрируют не лидирующую позицию (1 тыс. долларов на душу населения). Другим важным показателем, влияющим на то, что мы называли "здоровьем" в его четырех "ипостасях" (функциональная, биосоциальная, нравственная и экономическая) и на общественное здоровье, является демографическая нагрузка на трудоспособное население России. Используя данные, которыми мы располагаем, можно сказать, что большая часть населения трудоспособного возраста работает с неполным рабочим днем, не участвует в общественном производстве, потребляя то, что создано другими. Кроме того, в России около 13 млн инвалидов, средства к существованию многим давало личное подсобное хозяйство. Также велика доля пенсионеров, которая в перспективе увеличится [10]. Такая картина, к которой следует добавить банковскую

реформу, тормозящую развитие производства своими неподъемными кредитами, позволяет понять, как здоровье населения и личное здоровье могут ухудшаться в этом турбулентном и стрессогенном положении. Что касается России, интересно заметить сокращение бюджетной сферы, с одной стороны, и требовании разных инстанций, в том числе Всемирного банка, о повышении пенсионного возраста, несмотря на значительно меньшую продолжительность жизни граждан Российской Федерации. Данные тенденции типичны не только для России, но и для западных стран как последствия глобализации социального пространства, что создает социальную аномию, наступившую, по мнению акад. РАН А.В. Решетникова "когда прежние нормы и ценности отвергнуты большинством и уже не являются регуляторами социального поведения, а новые еще не сложились" [11]. Таким образом, возникают большие массы дешевой рабочей силы, которые будут экономически поддерживать себя и страну независимо от места жительства и работы, но без возможности развития для себя и общества. Данный расклад сил влияет и на индекс человеческого развития (HDI) [10], который дает возможность понимать динамику развития одной страны без учета количества наркозависимых и алкоголезависимых в конкретной стране. HDI может быть сопоставлен с уровнем общественного здоровья для понимания тех тенденций, о которых идет речь в настоящей статье, что дает возможность подтвердить существование некоторых факторов, не способствующих конкретному развитию общества и социального здоровья. Следовательно, с нашей точки зрения, мы можем считать, что здоровье уже позиционируется на совершенно другом уровне, не совпадающем с данными нами выше определениями. По нашему мнению, такая ситуация постоянного уменьшения роли политики в социальной жизни человека связана с деидеологизацией социума в условиях постмодернистского и посткапиталистического общества, где вместо понятия личности и индивидуума (две ипостаси человека) находим только массу, безликую, обезчеловеченную и не желающую принимать участие в социальной жизни. В этом мы согласны с выдающимся философом Ж. Бодрийар, утверждавшим, что масса носит "радикальную неопределенность" и соответственно не имеет социологической реальности [11], поскольку массу можно зондировать референдумом, т. е. постоянным нерелективным тестом, дать возможность играть в демократию благодаря телеголосованию: массы отрицают политику, все воздействие социального и политического поглощают и нейтрализуют. Они полностью уходят в мир частной жизни. Несмотря на то что эти слова были написаны более 30 лет назад, они хорошо выражают состояние нашего общества. Кроме того, в этой ситуации играет большую роль некая мощная переоценка ценностей. Деидеологизация общества и последующий крах великих идей о светлом будущем повлекли за собой социальные изменения и катастрофы, начинавшиеся в 1990-х годах, которые глубоко преобразовали "геологию" социальных слоев, вытесняя некоторые профессии, имевшие раньше более высокий социальный статус и пользующиеся всеобщим уважением. Интеллигенция ушла на второй план, потому что произошел

большой разрыв между поколениями в силу того, что ценностная ориентация сегодня совершенно иная. Вопрос довольно острый, поскольку, как показала статистика, представители этой социальной группы не только не работают полный рабочий день, но вынуждены работать не по профессии, что создает дополнительный стресс, особенно для населения в возрасте 45—60 лет и многих, не имеющих возможности получить высшее образование. Кроме того, сужение возможностей для всех найти достойную работу с зарплатой, отвечающей личным психологическим ожиданиям, создает новое явление, напоминающее то, что на английском языке называется "rat race" (крысиная возня). Такое явление довольно сложно и двояко, потому что уже его перевод представляет определенные трудности. Мы можем выделить его самые главные значения: бесплодная деятельность, бесплодное и бессмысленное занятие, порочный круг, бестолковость в действиях, бессмысленность какого-либо занятия, замотанность, суета сует, низкооплачиваемая работа, скучная работа. Это положение дел вызвано не только тем, что необходимо устроиться более чем на одну работу, чтобы получить средства к проживанию (хотелось бы сказать — к выживанию). Речь здесь идет о потребительской пропаганде последних десятилетий, где "иметь" гораздо важнее чем "быть", иначе говоря, твое "бытие" социально признается благодаря твоему "имуществу". Вопрос в том, как крысиная возня "заражает" здоровье человека, как выводит его из строя или заставляет "сходить с дистанции". Можно сказать, что люди, оказавшиеся в данной ситуации, могут себя чувствовать "социальными аутсайдерами". По определению словаря конфликтолога, аутсайдером является неспециалист, любитель, не имеющий шансов на успех. Такое положение бьет по самолюбию и актуализирует чувство неполноценности [12]. Когда человек как личность осознает свое положение аутсайдера в социальной группе, межличностных отношениях и в жизни вообще, начинаются внутриличностные конфликты, которые ведут к личностным кризисам. Это все-таки происходит, несмотря на некую западную и американскую фильмографию, предлагающую фигуру аутсайдера как возможно преуспевшего человека, невзирая на все препятствия и социальное презрение остальных людей (другая фигура, подобная этой, — социальное парвеню, карикатуру которого мы можем найти во многих произведениях философа Н.А. Бердяева). Аутсайдер лишен "психологической защищенности, обеспечивающей относительно устойчивое положительное эмоциональное переживание и осознание индивидом возможности удовлетворения своих основных потребностей и обеспеченности собственных прав в любой ситуации, даже в самой неблагоприятной" [12]. Данное психологическое состояние довольно распространено в Европе, особенно в Италии, и России, где многие люди считают себя не удовлетворенными жизнью или работой, но не могут ее поменять, потому что нет возможности найти другое, лучшее, несмотря на то что они могли бы это сделать по уровню образования и опыту. Здесь интересен еще один момент. По мнению некоторых ученых, придерживающихся довольно "естественнонаучной" позиции, аутсайдер представляет собой козла отпущения и изгоя,

которого необходимо выгонять из своего стада, потому что особенности, которыми обладает аутсайдер, не находят одобрения у других членов группы. Следовательно, мы можем считать, что состояние здоровья под углом зрения выбранных нами подходов не очень высоко, поскольку экономические, функциональные, биосоциальные и моральные показатели не соблюдаются. Если использовать некую метафору, аутсайдеры напоминают клиентуру Римской империи, которая выполняла всякую работу вместо других, что в дальнейшем стало одной из причин гибели Рима, потому что безвозвратно была потрачена ценность труда. Важно заметить, что таких людей обзывают "лузерами", потому что, по мнению "массы", они неудачники, ботаники, люди, не соответствующие современным требованиям, слабые, не способные постоять за себя или отстоять свою точку зрения [13]. Толкование данного понятия с большой долей вероятности позволяет нам заключить, что, как ни странно, именно категория лузеров является той, которая потенциально подвергается изменениям социального и экономического благополучия, потому что само общество толкает их в нишу, откуда почти невозможно вырваться. Для них уже готово место, где они будут работать, зарабатывать, но без возможности подняться по социальной лестнице в силу того, что они уже социально не годные, хотя их потенциал может быть больше, чем у других. По мнению некоторых людей, они "не здоровые" и не "здоровы", потому что не смогли стать кем-то. На наш взгляд, именно в этом скрывается один из парадоксов современной России. Взгляды на жизнь нового поколения, особенно тех, кому по 30 лет, противоречивы: с одной стороны, наблюдается почти психотическое стремление навсегда расставаться с прошлым, а с другой — желание быть всегда на виду, показаться, доказать, что они имеют право на собственное мнение, что соответствует одному критерию постмодернистского мировоззрения, по которому "все точки зрения равноправны". Интересно, что их представление о нравственном здоровье уже уходит далеко от того, которое мы определили в начале нашей статьи. Это происходит потому, что люди, которых мы можем отнести к так называемым активным гражданам, очень часто небрежно относятся к труду и поверхностно овладевают сокровищами культуры. Вопрос в том, что для представителей данного поколения труд является не средством личного роста, а целью для зарабатывания денег. У этого "золотого" поколения есть некое искаженное представление о здоровье, которое носит персональный, если не эгоистичный, характер. Соответственно "счастливчики", или удачники, представляют собой другую сторону медали социальных явлений (социальный аутсайдер, лузер, крысиная возня). На самом деле под крысиной возней можно подразумевать еще бешеную погоню за богатством, успехом, ожесточенную конкуренцию, порочный круг, толпу, заматанность и т.д. Это дает представление о том, что даже не страдающие от кризиса и способные продолжать погоню за дальнейшим обогащением могут подвергаться процессу эмоционального выгорания (burn out), которое иногда приводит к весьма печальным последствиям [14]. Это происходит потому, что некоторые категории людей особо не занимаются вопросами социального или

психологического характера, ошибочно считая, что достигли вершины самореализации. Они не задали себе вопрос, в чём состоит реальный смысл жизни. Тут можно заметить какое-то компульсивное отношение к тому, как зарядиться "позитивом", очень часто вызывая реакцию, носящую черты аддиктивного поведения. Это сказывается и на их отношениях с другими, где все должно быть отличным и безупречным, своеобразным волшебным кругом, где можно "вырезаться от реальности". Данному классу людей негативные черты социального аутайдера служат способом для удобного оправдания самого себя. "Своей явной или, чаще, искусственно акцентированной ущербностью он (аутсайдер) фокусирует на себе проекцию всего группового "негатива" [12]. Такой человек служит необходимым элементом баланса всей социально-психологической "экосистемы", как социальной, так и психологической. Таким образом, данная категория людей все-таки сама загоняет себя в другую нишу, где есть только одно представление о жизни, без контакта с другими, как будто они представляют собой некую касту, стоящую выше других. На наш взгляд, при этом получается опасная бифуркация в обществе, которая может привести к "распаду" населения на два лагеря с риском, что они станут чужими друг другу, что влечет за собой ряд серьезных социальных вопросов с точки зрения нравственного здоровья, о котором мы говорили раньше.

По мнению ученых, современная либеральная идеология намерена превращать каждого из нас в рыночного человека, "репрессированного уже не низменный мотив, как это делала, по Фрейду, традиционная культура, а именно высокие, т. е. собственно человеческие, постинстинктивные мотивы" [15]. Это значит, что либеральная идеология не скрывает подтекст наших мотивов, вытесняя на второй план все то, что мешает их откровенному проявлению. Такое отношение к человеку предполагает еще демифологизацию и десакрализацию сознания отдельного человека или всего народа, которые хотят вытрясти из себя "ложные комплексы", такие как патриотизм, альтруизм, преданность идеалам добра, красоты, истины, культурным традициям своего народа. В этом смысле мы можем считать, что оказались правыми, как Вальтер Беньямин [16], когда говорил о воспроизводимости произведений искусства, как Хоркхаймер и Адорно [17], когда в главе об "Индустрии культуры" "Диалектики просвещения" писали о том, что "любой человек, не принимающий такого вида конформизма, обречен экономической слабости, которая продолжается в интеллектуальном бессилии эксцентричного оригинала". Поэтому можно считать, что новые поколения, находящиеся под влиянием "длинной волны" либерализации общества, рискуют потерять свой культурный капитал и вместе с этим отказываются от социального (нравственного) здоровья, типичного для их общества. Можно сказать, что данная категория людей, принадлежащих новому поколению и новому "моральному" эталону нашего времени, все-таки сама загоняет себя в другую нишу, где есть только одно представление о жизни, без взаимодействия с другими. Прослеживается какое-то компульсивное отношение к тому, как зарядиться "позитивом", очень часто вызывая реакцию, носящую черты аддиктивного поведения. Это

сказывается и на отношениях с другими, где все должно быть отличным и безупречным, своеобразным волшебным кругом, где можно "вырезаться" от реальности. Мы имеем в виду, что очень часто люди заменяют здоровье грубо материальным благополучием и путают "праздники" с "праздностью", пропуская то, что в жизни может быть более ценным. На наш взгляд, отношение к жизни, выложенной в Интернете и зафиксированной фотографиями и селфи, которая должна быть безболезненной и беззаботной, оказывает большое влияние на вопрос о том, что есть здоровье.

Данное ощущение усиливается мифологемами о современной жизни: "права человека", "демократия", "свобода слова" и т. д., которые не всегда верны, как мы постарались доказать выше. Здесь интересно заметить и не совсем положительное отношение к образованию и к образованности людей, потому что такие вещи, относящиеся к культуре и к культурному капиталу, не считаются нужными. Не зря появилось высказывание "почему ты такой бедный, если такой умный", поскольку информация может быть вычерпана из разных источников, в том числе из Интернета, без всякой личной переработки, только с целью создать некое общение, которое не имеет никакого значения для личного роста. Кроме того, стремительный переход от системы образования и воспитания к обучению влечет за собой потерю определенного культурного потенциала, этот вакуум заполняется неконтролируемой и неграмотной информацией, которая с культурой имеет мало общего. Мы считаем так, потому что под культурой должен подразумеваться глубокий процесс приобщения человека к ценностям, присущим его обществу, поскольку ценности имеют объективное значение, воплощаясь в материальном теле культуры, как подтвердили еще в XIX веке неокантовские философы. Такой тренд довольно распространен, но необходимо взглянуть на вопрос с другой стороны. Проблемы, связанные с образованием, особенно с высшим образованием, весьма ощутимы в контексте нашего современного общества. Сложность состоит в том, что образование, которое мы считаем одним из критериев, определяющих социальное (нравственное) здоровье любой страны, должно взять на себя ответственность снова объединить человека и личность с обществом и социумом в целях их постепенного формирования и развития. Как отметил российский ученый В.М. Розин, "образование должно создавать условия для развития человека как такового: и знающего, и телесного, и переживающего, и духовного, и родового, и личности — и всех сторон человека, о которых мы еще недостаточно знаем" [19, 9]. Это значит, что система образования должна быть ориентирована на воспитание, правильное "духовное" питание и влиять на его "социальное здоровье", потому что человек не должен только выполнять свои профессиональные обязанности и получать материальное вознаграждение за это. Система образования должна быть направлена на воспитание человека, умеющего создавать материальные ценности благодаря своим умственным навыкам, которые не могут исчезнуть из-за нынешних требований современности и рынка труда в том числе. Как писал русский философ С.И. Гессен [20]: "...вряд ли кто будет оспаривать, что цели образования тесно свя-

заны с целями жизни данного общества. Жизнь определяет образование и, наоборот, образование воздействует на жизнь". Такое высказывание весьма важно, потому что сегодня образование и воспитание играют почти маргинальную роль в жизни человека, тем более что и федеральные стандарты образования предлагают переход к компетенции как главной черте современного человека. В силу этого человек потеряет связь с духовностью, гражданственностью, гуманитарностью, что создаст и вырастит исполнителей, а не творцов, соиздателей, способных продлить и развить свою культуру. В данном контексте мы согласны с заключением украинского ученого В.А. Смирнова, что "каждый живой организм выбирает, черпает из огромного резервуара окружающего мира то, что отвечает его возможностям познания" [21]. Это значит, что в процессе формирования собственной идентичности живой организм как когнитивное существо вырезает из окружающей реальности пределы своей среды. Как выразился французский философ Морис Мерло-Понти, "мир, который мы воспринимаем, есть совокупность дорог, по которым движется наше тело" [22]. Это движение невидимого, принадлежность каждый раз лишь определенному фрагменту мира, поскольку плоть мира — сокровищница возможностей. Мы можем считать, что здоровье имеет и пятое измерение, так сказать, философское и экзистенциальное, потому что наше мироощущение, наше мировоззрение и миропонимание предоставляют нам возможность чувствовать себя в мире, дают представление о самочувствии, о нашей социальной инклюзивности.

Могут ли вышеуказанные представления о здоровье, которые есть у разных категорий людей, влиять на возможность их использования на рабочем месте, т. е. могут ли они влиять на возможное трудоустройство людей и их социальное благополучие? Мы считаем, что есть такая возможность, особенно если исследовать выдающиеся сайты вакансий, такие, как Head Hunter, Работа.ru и др. Интересно заметить, как структурирована вакансия на соискание профессии, особенно офисной. Возникает определенная тенденция, которая почти полностью исключает несколько категорий людей, особенно в тех вакансиях, где открыто говорится о том, что у кандидата должна быть обязательно европейская внешность. Непонятно, что под этим подразумевается, поскольку у жителей Кавказа внешность бывает схожей с представителями европеоидной расы. Нам кажется, что такое требование входит в русло "либерального редуccionизма" о котором мы говорили выше. С другой стороны, образуется неправильное отношение к потенциальным кандидатам, которые могут стать полезными сотрудниками фирмы или предприятия, несмотря на то что у них иная внешность. Возникает чистый психологический мотив, поскольку прилагательное "европейский" воспринимается как нечто количественно выше или лучше предлагаемого местным жителем, например. То же самое можно сказать о другой противоположности, когда работодатель ищет славянскую внешность, что влечет за собой тот же вопрос, но с обратной стороны. Есть вероятность думать, что работодатели хотят при этом позиционироваться на рынке или не привлекать к себе внимание иностранных работников (это дорого и хлопотно), но можно поду-

мать иначе. Нам кажется, что есть некое стремление к образованию определенного психологического положения у соискателя: в зависимости от того, как выглядит, он/она имеет те или иные шансы получить работу, соответствующую своему статусу, о котором мы говорили выше. Можно ли считать такой подход своеобразным (не)естественным отбором кадров и сотрудников? Мы думаем, что это возможно. Мы имеем в виду, что есть работа для "лузеров", есть работа для "счастливиц", есть разные профессии, не требующие специального образования или подготовки, но востребованы, потому что они ни для одной из указанных категорий. Мы считаем такой подход абсолютно неправильным именно потому, что работодатель смотрит на кандидата извне, а не изнутри, понимая, что можно получить от данного человека и как сделать из него "лицо компании", подчиняя его себе зарплатой и штрафами за нарушения порядка на рабочем месте. Разумеется, что здесь никак не учитываются фундаментальные положения психологии маркетинга, не создаются условия формирования лояльности и преданности фирме или предпринятию, потому что человек может решить предоставить свои услуги (!) другому человеку, который предоставит ему лучшую позицию или повышенную заработную плату. Можно сказать, что такая модель соответствует "рыночному современному человеку", став товаром для рынка и для самого себя, т. е. счастливчику, который живет в мозаичном обществе и знает, что может занимать любую частицу этой мозаики без особого морального или психологического ущерба для себя, но с выраженным чувством неудовлетворенности и неполноценности. Можно предположить, что такой человек не будет сильно страдать от стрессогенных ситуаций, потому что знает или предполагает, что всегда будет иметь возможность удовлетворять свои требования и желания. С другой стороны, мы можем себе представить совершенно другой вид человека, который условно идентифицируется с типажом "лузера". Во время поиска работы ему будет всегда труднее отказаться от предложенной работы по разным причинам: отсутствию денег, необходимости дорабатывать до пенсионного возраста, чтобы получить пенсию побольше, состоянию здоровья, которое требует постоянного приема лекарств. Мы прекрасно понимаем, что при невозможности выбора его состояние здоровья во всех смыслах, на которые мы неоднократно ссылались, будет ухудшаться, потому что его знания, умения и навыки не позволяют ему усваивать программы, необходимые для выполнения должностных обязанностей, но деваться ему некуда. Он занимает нишу для выживания, приготовленную для него, но это является поводом для психосоматических расстройств, которые могут влиять отрицательно на его здоровье. В поисках работы претенденты могут наткнуться на интересные вакансии, где ищут курьеров, а в последней строке объявления пишут жирным шрифтом "возможный карьерный рост". На наш взгляд, это показывает, что используются все средства, чтобы заманивать людей на работы, которые могут придавать минимальный статус и создавать у некоторых категорий граждан чувство личного достоинства или некое повышение самооценки, хотя здесь очевидно, что дела обстоят совершенно иначе. Такая ситуация интересна

потому, что открывает нам возможность говорить о теме, затронутой Зигмундом Бауманом в одном из его произведений, где философ задавал себе вопрос, возможна ли этика в потребительском обществе? Здесь имеется в виду этика в ее первоначальном значении "правильное поведение", "соблюдение правил" и т. д., но нас больше интересует психологическая сторона вопроса. Американский философ польского происхождения пишет, что "по Ницше, обида — это то, что подавленный, бедный, ущемленный и униженный человек испытывает по отношению к лучшим: здоровому, мощному, самоуверенному, тому, кто сможет требовать уважения к себе и оставляет за собой право презирать тех, кто стоят ниже его" [1]. Как утверждает философ, в этом есть "смесь подчинения и едкости, а также зависти и неприязни", поскольку получается некий "внутренний конфликт: одобрение тех особенностей и способностей, которых у него нет, не обязательно влечет презрение, а уважение к "лучшим" вызывает у "людей поменьше" чувство потери самооценки". Это точно сводится к "когнитивному диссонансу" в том смысле, что обида может вызывать острое желание отрицать такое противоречие: "восстанавливать свою самооценку — то есть право на чувство собственного достоинства — через отрицание превосходства тех, кто превосходит тебя, предполагая равенство прав и право на уважение" [1]. Данные высказывания З. Баумана позволяют понять, что наше общество не столько конкурентоспособное, потому что чувство обиды может притормозить желание подняться по социальной лестнице, столько конфликтное. Оно основано на двух разных видах "обиды", которые состоят в "борьбе против неравенства для нивелирования имеющихся социальных иерархий" [1]. С другой стороны — это попытка "представителей среднего класса, самоуверенных и считающих себя лицами, свободно изыскующими свою волю, подняться по социальной лестнице и сбросить вниз тех, кто занимает определенную позицию". Получается, что "свобода является комплексной сделкой с несправедливостью: моя свобода — представление того, как я стараюсь ограничить свободу других, которые хотят быть мне равными". Мы можем считать, что позиция З. Баумана достоверна, потому что каким-то образом объясняет то, что мы имели в виду, когда говорили о состоянии здоровья человека в условиях нашего постмодернистского и постиндустриального общества, где атомизация сильно влияет и на самочувствие человека. Это значит, что человек не может рассчитывать на других, потому что находится в состоянии, которое не позволяет ему ожидать помощи ни от государства, служащего регулятором рыночных отношений и уходящего от социального обеспечения всего населения, ни от других людей, которые вынуждены продолжать свою крысинуую возню по социальным лифтам.

Выводы

1. Здоровье является социально обусловленным явлением, требующим разностороннего подхода к его пониманию.

2. Здоровье не является только физиологическим состоянием человека, а психологическим, экономическим, социальным (нравственным) и философским состоянием, которое играет диалектическую роль во

взаимоотношениях человека с обществом, с другими, с самим собой.

3. На здоровье в вышеуказанных значениях влияют рыночные отношения, поскольку они извлекают из здоровья как социального явления его ценностную составляющую (в том числе образовательную).

4. Состояние здоровья может ухудшаться даже при благополучной жизненной ситуации, поскольку человек может ставить себе цель постоянно конкурировать с другими для достижения какого-то только ему известного результата.

5. Здоровье можно считать средством для достижения целей, которые носят эгоистичный характер.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bauman Z. *Does ethics have a chance in a world of consumers*. London: Harvard Press University, 2008, 37 p.
1. Парсон Т. *Функциональная теория изменения*. М.: Изд-во Московского университета, 1994.
2. Венедиктов Д.Д. *Глобальные проблемы здравоохранения и пути их решения*. М.: Медицина, 1979.
3. Решетников А.В., Шаповалова О.А. *Здоровье как предмет изучения в социологии медицины: учебное пособие*. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
4. Немов Р.С. *Психология. Общие основы*. М.: ВЛАДОС, 2003.
5. Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Смысл, Академия, 2005.
6. Ананьев Б.Г. *Человек как предмет познания*. Ленинград: Изд-во ленинградского университета, 1968.
7. Лебедева-Несевря Н.А., Гордеева С.С. *Социология здоровья*. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2011.
8. Ильинский И.В. *Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве*. СПб.: Издательство СПб УЭФ, 1996.
9. Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В. *Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование*. М.: Машиностроение-1; 2005.
11. Решетников А.В. Социология медицины: становление, идеи, задачи. *Вестник Российской академии наук*. 2001; 71(12): 1069—71.
11. Бодрийяр Ж. *В тени молчаливого большинства, или Конец социального*. Екатеринбург: Издательство уральского университета; 2000.
12. *Словарь конфликтолога*. Под ред. А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова. СПб.; Питер, 2006.
13. *Словарь сленга*. <http://slovarslov.ru/slovar/slang/l/luzer.html>
14. Меттини Э. *Социальные аутсайдеры: к вопросу человеческого капитала и конкурентоспособности*. Тольятти, 2016; 354—7.
15. *Философия социальных и гуманитарных наук*. Под ред. С.А. Лебедева. М.: Академический проект; 2008.
16. Беньямин В. *Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости*. М.: Медиум, 1996.
17. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. *Диалектика просвещения. Философские фрагменты*. М.: С-Пб: Медиум, Ювента, 1997.
18. Психоглосс, энциклопедия практической психологии. Доступ в открытом режиме по ссылке: <http://www.psychologos.ru/articles/view/autsayer>
19. Розин В.М. Образование в конце XX века. *Вопросы философии*. 1992; (9): 3—21.
20. Гессен С.И. *Основы педагогики. Введение в прикладную философию*. М.: Издательство "Школа Пресс", 1995.
21. Смирнов В.А. Засадничі підходи до педагогіки інформаційного суспільства. *Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології: науковий журнал*. 2013. (3): 347—54.
22. Мерло-Понти М. *Видимое и невидимое*. М.: Издательство Лонгинов, 2006.

Поступила 12.10.2016

Принята в печать 20.10.2016

REFERENCES

1. Bauman Z. *Does ethics have a chance in a world of consumers*. London: Harvard Press University, 2008, 37 p.
1. Parson T. *Functional theory of changes [Funktionalnaya teoriya izmeneniya]*. Moscow: Moscow university press, 1994. (in Russian)
2. Venediktov D.D. *Global problems in healthcare and ways to their resolution [Globalnye problemy zdravookhraneniya i puti ikh resheniya]*. Moscow: Medicine, 1979. (in Russian)
3. Reshetnikov A.V., Shapovalova O.A. *Health as object of examination in sociology of medicine: work book [Zdorovie kak predmet izucheniya sociologii mediciny: uchebnoe posobie]*. Moscow, Geotar media, 2008. (in Russian)
4. Nemov R.S. *Psychology. General basis of psychology [Psikhologiya. Obschie osnovy]*. Moscow: Vldos, 2003. (in Russian)
5. Leontiev A.N. *Activity, Consciousness, Personality [Deyatel'nost, soznanie, lichnost]*. Moscow: Academy, 2005. (in Russian)
6. Ananiev B.G. *Man as object of cognition [Chelovek kak predmet poznaniya]*. Leningrad: Leningrad State University press, 1969. (in Russian)
7. Lebedeva-Nesevrja N.A., Gordeeva S.S. *Sociology of healthcare [Sotsiologiya zdorovia]*. Perm: Perm State University press, 2011. (in Russian)
8. Ilinskij I.V. *Investment on the future: education in innovational production [Investitsii v buduschee: obrazovanie v innovatsionnoy vosproizvodstve]*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University press, 1996. (in Russian)
9. Smirnov V.T., Soshnikov I.V., Romanchin V.I., Skobljakova I.V. *Human capital: nature and types, estimation and stimulation*. Moscow; Mashinostroenie; 2005. (in Russian)
11. Braudillard J. *In the Shadow of the Silent Majorities [V teni molchalivigi bol'shinstva]*. Ekaterinburg, Ural university press, 2002. (in Russian)
11. Reshetnikov A.V. Sociology of medicine: rising, ideas and goals. *Vestnik Rossiiskiy akademii nauk*. 2001; 71(12): 1069—71. (in Russian)
12. *Dictionary of conflict management [Slovar konfliktologa]*. A.Ja. Antzupov, A.I. Shipilova. Saint-Petersburg; 2008. (in Russian)
13. *Dictionary of slang [Slovar slenga]* <http://slovarslov.ru/slovar/slang/l/luzer.html>
14. Mettini E. *Social outsiders: Upon the question of human capital and competitiveness*. Toliatti, 2016. (in Russian)
15. *Philosophy of sociology and humanities [Filosofiya socialnyh i gumanitarnykh nauk]*. S.A. Lebedev (ed.). Moscow: Academic project. 2008. (in Russian)
16. Benjamin W. *The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction*. Moscow: Medium, 1996. (in Russian)
17. Horkheimer M., Adorno T.W. *Dialectic of Enlightenment*. Moscow. Medium, 1997.
18. Psychogloss, encyclopedia of practical psychology. <http://www.psychologos.ru/articles/view/autsayer>
19. Rozin V.M. Education at the end of XX century. *Voprosy filosofii*. 1992; (9): 3—21. (in Russian)
20. Hessen S.I. *Basis of pedagogy. Introduction to practical philosophy*. Moscow; School press, 1995. (in Russian)
21. Smirnov V.A. Modern approaches to pedagogy of information society. *Pedagogical sciences: theory, history and innovational technologies: scientific journal*. 2013; 3: 347—54.
22. Merleau-Ponty M. *Phenomenology of perception [Vidimoe i nevidimoe]*. Moscow: Longinov, 2006. (in Russian)